

Глава 19. Битва у озера.

«Кажется, получается», – вздохнула Чэнь Аньюэ, глядя на свечение. Юань Сюэлань продолжал читать заклинание. Оба заклинания были предназначены для одной и той же цели – извлечения душ из разлагающихся тел. Как правило, заклинание применялось только в том случае, если труп был в значительной степени подчинен, но Юань Сюэлань решил, что стоит попробовать.

В конце концов, испорченная сила Бай Цяоинь была порождена душами жителей деревни, которые были насильно принесены ей в жертву. Эти души не принадлежали ей. Поэтому теоретически отделить их от нее должно быть гораздо проще.

Но этого, похоже, было недостаточно. Хотя души дрожали и откликались на зов, дико светясь в этой гнилой груди, они по-прежнему оставались в клетке, не в силах покинуть искалеченное тело богини.

«Лю Сумэн! – крикнул Юань Сюэлань между своими заклинаниями, – Тебе придется попытаться вскрыть ее. Души готовы вырваться на свободу!»

«...Понял»

Сказать было проще, чем сделать, потому что Бай Цяоинь ничуть не замедлилась и не ослабла. Более того, ее рычание стало еще более свирепым, а удары, казалось, стали сильнее и яростнее. Черные когти вцепились в одежду Лю Сумэна, тянули его к краю помоста, пока он не уперся пятками в выступ. Ее пасть оскалилась на него, зубы окрасились в желто-коричневый цвет, и в лицо ему брызнул запах разложения.

Он быстро впихнул Миншуй в эту уродливую пасть, сталь сдерживала гнилые зубы, не давая им отхватить кусок его плоти. Он смело схватил ее за запястье и потянул назад, прикладывая столько силы, сколько мог, чтобы оттащить ее назад и на берег, прежде чем она сможет воспользоваться своей нечеловеческой силой, чтобы сбросить его в воду.

Грубая сила, к счастью, не сопровождалась умом. Как бездумная бешеная собака, она позволила оттащить себя от воды, заботясь лишь о том, чтобы царапать и кусать стоящее перед ней существо.

Лю Сумэн вырвался из ее хватки, обошел вокруг, чтобы получить хоть какое-то расстояние и контроль. Его внимание сосредоточилось на пульсирующем свечении. Они кружили друг вокруг друга. Она сгорбилась, когти напряглись и вытянулись, как у зверя, а Лю Сумэн сохранял спокойное выражение лица, ровное и сосредоточенное. Богиня вздрогнула и вскрикнула от заклинания и мелодии, вызывающей к чужим душам, бурлящим внутри нее. Лю Сумэн сделал выпад вперед, но слишком медленно! Опомнившись, она поймала заклинателя за руку и впиалась ногтями в плоть и мышцы. Но Лю Сумэн стиснул зубы и не отступил от боли, а сделал еще один шаг вперед, позволяя ногтям впитаться в кость.

Его решимость возобладала, острие меча достигло ее груди и одним ударом рассекло искореженную плоть. Но прежде чем он успел пробить в ней дыру, черные волосы закрутились вокруг его конечностей, и Лю Сумэн понял, что ему придется вырваться из ее хватки, если он не хочет умереть от удушья. Они боролись и кувыркались, пока, наконец, Лю Сумэн не смог вырваться. Дыхание стало тяжелее, на лбу выступили бисеринки пота, но все же он держался уверенно.

Запятнанная богиня зарычала на него, обнажив зубы, слюна потекла по серым

потрескавшимся губам. На мгновение ничего не изменилось. Но когда она сделала шаг, чтобы нанести удар, ее движения внезапно остановились, а тело забилося в конвульсиях. Из прорези на ее груди хлынул свет.

Раздался пронзительный крик, и маленькая струйка света вырвалась из разреза, устремившись обратно в глубину озера.

«Это была...!» – воскликнула Чэнь Аньюэ, с ошеломленными глазами наблюдая за битвой.

«Да», – подтвердил Юань Сюэлань. С новой решимостью они еще больше сосредоточились на своих заклинаниях, теперь зная, что их план может быть воплощен в жизнь.

Но этого было недостаточно, потому что вскоре рана закрылась, и свет больше не выходил. Восстановившись, богиня снова бросилась на Лю Сумэна, но теперь он знал, что делать. Небо темнело и окрашивалось в нежно-голубой цвет, а луна ползла к своему возвышенному месту.

Когда они столкнулись, Лю Сумэн заметил, что она уже не такая сильная и быстрая, ее хватка и толчки не справлялись с его ударами. Он танцевал вокруг нее, целясь в грудь, снова рассекая и разрубая, чтобы освободить больше света, бурлящего внутри.

В это время озеро снова начало покрываться рябью.

«А-Чжан, что это?» – обеспокоенно спросила Чэнь Аньюэ. Но она сохраняла концентрацию и продолжала безошибочно играть эту успокаивающую мелодию.

Юань Сюэлань закусил губу. Он догадывался, что может выползти из озера, но у них не было времени разбираться с этим, когда Лю Сумэн все еще сражался с диким трупом запятнанной богини.

Вскоре из озера стали появляться искалеченные руки, жуткие и серые лица со спутанными волосами и морщинистой кожей. Сначала их было только два, потом появилось еще три, пока дюжина тел не стала медленно стонать и выползать из темных вод.

Души, вырвавшись из своей тюрьмы, вернулись в свои тела. Обиженные и злые, они бросились к Юаню Сюэланю и Чэнь Аньюэ.

Юань Сюэлань, все еще сосредоточенный на заклинании, достал еще два талисмана и выпустил их в двух трупов, ползущих к ним, их тела вспыхнули огненным столбом. Они стонали, визжали и боролись, но все же продвигались вперед, несмотря на то, что плоть была опалена и обуглена.

«А-Чжан, мы не можем продолжать так дальше...», – Чэнь Аньюэ нахмурила брови.

«Я знаю!» – он стиснул зубы.

Они не могли продолжать свои заклинания вызова души, одновременно отбиваясь от этих трупов. Но как только Юань Сюэлань собрался бросить заклинание и начать сражаться с трупами, надвигающимися на них, в воздух взвились три стрелы, каждая из которых попала в глазницу наступающего противника.

«Пожалуйста, предоставьте их мне!» – воскликнул Фэн Юй, накладывая на тетиву новые стрелы. Его точности можно было только позавидовать: ни разу ни одна стрела не прошла мимо цели. Но стрелы в череп все равно было недостаточно, чтобы остановить уже умершего.

Тем не менее, она замедляла их, заставляя мышцы подергиваться более беспорядочно, а шаги становились еще медленнее.

И когда они подошли слишком близко, скрипя костями и негнушимися суставами, Фэн Юй не побоялся использовать свои руки и ноги. Он со всей силы ударил ногой, и кости треснули от силы удара. Он выхватил из халата кинжал и отсек им пальцы, чтобы выиграть время.

Лю Сумэн смог одержать верх, нацелившись на грудь богини. С каждым ударом, которым он украшал эту область, все больше душ вырывалось наружу и устремлялось обратно в глубину озера. Каждый раз она спотыкалась и слабела, ее движения замедлялись и становились все более неуклюжими. Но и Лю Сумэн чувствовал, как устают его мышцы и слабеют силы, его левая рука уже окрасилась в красный цвет, рана была уродливой и глубокой. Но он упорно продолжал сражаться, скрывая признаки слабости, сталью своего меча против ее испорченных ногтей и зубов.

Будь она умнее, возможно, это было бы невозможным подвигом, но, к счастью, ее сильные стороны заключались в грубой силе и скорости, а также выносливости. Испорченная энергией обиды, она была не более чем бешеным зверем и не понимала, что должна защищать свое слабое место, оставляя его открытым для Лю Сумэна, который мог наносить удары снова и снова.

С душами, вытекающими из ее тела, из озера поднималось все больше трупов, их было слишком много, чтобы простой смертный Фэн Юй мог от них отбиться. Но Юань Сюэлань видел, что богиня слабеет, а Святой Меч из Слоновой Кости более-менее контролирует ситуацию, хотя его рука была в крови. Поэтому он приостановил заклинание и выпустил поток талисманов, которые расцвели пламенем на наступающих трупах, а затем достал свой меч. Он резал и рубил все зло, которое осмеливалось подойти слишком близко к его шицзе.

Они сражались вчетвером, клинки резали и рубили, летели стрелы, а среди хаоса слышалась тихая мелодия пипы.

В конце концов, хаос затих. Юань Сюэлань выдернул меч из дергающегося трупа под ногами, его клинок теперь был покрыт слоем крови, похожей на смолу. Чэнь Аньюэ огляделась вокруг:

«Неужели все закончилось?».

Лю Сумэну хотелось думать, что да. Хотя он стоял там, возле поверженной богини, с неподвижным и спокойным лицом, он был измотан и истощен, и был в шаге от того, чтобы покачнуться и рухнуть. Его мысли были темными и мрачными, потому что он не мог припомнить, чтобы был настолько слаб. После войны на стороне безумного императора, рубя и убивая во имя мести, Лю Сумэн вспоминал тело, которое не спотыкалось и не шаталось даже при отрубленных конечностях и разорванных на части органах. Вместо этого он неуклонно шел вперед с мечом в руке до последнего вздоха и до последней ниточки жизни.

Он издал дрожащий вздох и осмотрел окрестности: трупы лежали разбитые, их кровь, кости и плоть были разбросаны повсюду, трава окрасилась в красный и черный цвета.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247775>